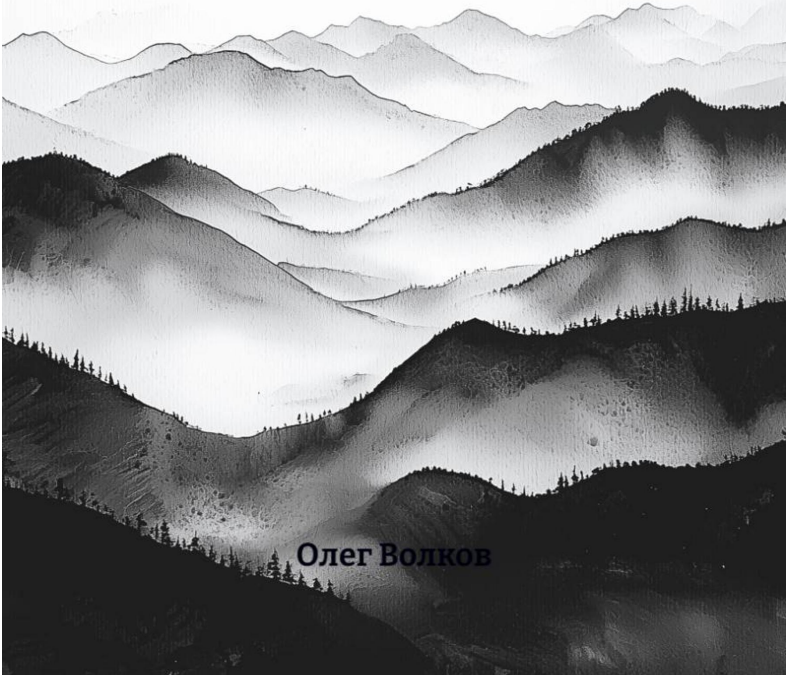

Пароль Цайдам

Олег Волков

Олег Волков

Пароль Цайдам

<https://litres.ru/74253583>

SelfPub; 2026

Аннотация

Главный герой, блогер Инокентий, пытается разгадать загадку о последней, неудачной экспедиции Н.М. Пржевальского и для этого решает повторить его путь из Зайсана в Тибет. Параллельно он решает вести блог. В поезде он знакомится с неизвестным писателем и договаривается с ним об информационной поддержке его путешествия. В начале пути он таинственным образом исчезает, а к писателю приходит гость из Китая. Так начинается удивительная история о тайной миссии Пржевальского и двух персонажах, случайно оказавшихся замешанными в этой таинственной истории.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Олег Волков

Пароль Цайдам

Глава 1

Посвящается памяти Гриши Барина.

Поздний вечер. Я сижу в выдавшем виды купе поезда дальнего следования, терзаю в руке проездной билет с паспортом, пытаюсь представить будущих попутчиков, а в голове свербит мысль: – «Господи, прошу, только бы не маленький ребёнок с мамашей!!!».

Поезд, как и всё, что происходит, конечно вымышленные образы; крошка воспоминаний, сборная солянка из образов поездов, попутчиков, проводниц. Он может быть следования Москва – Владивосток или Казань – Свердловск, скорый или пассажирский, купе чуть лучше или хуже, бельё более или менее серое, но запах, неповторимый запах железной дороги остаётся неизменным и да, ещё чай в подстаканниках. Но, скорее всего этот поезд был Казань – Челябинск.

По профессии я писатель. Не из кремлёвского пула конечно, но научился кое-как зарабатывать на ниве своего творчества, скорее даже делянке. Веду мастер-класс, встречаюсь с читателями моих, как называла их бывшая жена «писулек»,

получаю изредка гонорары, хотя это слишком громкая фраза. Будучи на пенсии, мне хватает на жизнь, в которой осталась хоть какая-то цель. У многих и этой цели к концу жизни нет – есть «время дожития» (новый термин в Трудовом законодательстве). И это ужасно. Вот и сейчас направляюсь на организованную моим издателем встречу с читателями по поводу вышедшей книги. Много на ней не заработаешь, но прокатиться бесплатно и пожить денёк другой ни о чём не заботясь – это в наше время большая удача.

Наконец, дверь с рокотом отъехала в сторону и в проёме появилась дама в пальто, лет пятидесяти. За ней виднелась из-под капюшона девочка подросток, лет пятнадцати, уткнувшаяся в смартфон.

– Здравствуйте – поздоровалась она, – значит вы наш сосед. Наши места нижние, но если вы не против (а я был не против), то моя дочка попросила занять верхнюю полку. Вы же понимаете, – понимаю, – согласился я – им нужно личное пространство.

– Не то, что в наше время, – незаметно подмигнула она или мне показалось?

И тут я взглянул на неё более оценивающе, так сказать, писательским взглядом. Мягкий овал лица, голубые глаза, с какой-то тайной, а может быть потерей, лёгкий макияж губ, не потерявших свою упругость, короткая причёска, по-видимому сделанная сегодня, перед поездкой, легкий шарфик, скрывающий возрастные изъяны шеи. И, как обнадёживаю-

щий вывод – одинокая. Вообще, мне стали нравиться женщины за сорок. Может возраст берёт своё, или долгое отсутствие женщины, но уж никак не двадцатилетние, похожие на мою дочь, как имиджем, так и выходками, которые меня просто бесят.

– Меня зовут Ирина – продолжила она низким голосом, поднимая сиденье, чтобы разместить свой кейс на колёсиках и всевозможные рюкзаки с пакетами.

– А меня Григорий, можно просто Гриша. Позвольте помочь – услужливо предложил я.

– Нет, спасибо. Мы так сказать налегке. Олеся – обращаясь к дочке – вытащи всё необходимое.

– Я свой рюкзак наверх заберу – ответила Олеся, забираясь на верхнюю полку, окинув пространство презрительным взглядом. Можно было понять, что её всё бесило.

– Ну ладно, как знаешь – она сняла с себя пальто, продемонстрировав, как мне опять показалось, прекрасные округлости под лёгким кашемировым свитером цвета лосося и поправила небрежно локоны растрепавшейся прически.

Выполнив традиционный железнодорожный обряд, она со вздохом облегчения придвинулась к окну и начала рыться в сумочке в поиске, возможно документов или косметики, и я не ошибся, и с тем и с другим. С возрастом начинаешь наперёд знать женские действия.

– Мы ещё кого-то ждём? Вот бы больше никто к нам не подселился – начала она, вопросительно заглянув в мои гла-

за. Я молчаливо согласился и уставился на кончики своих ботинок.

– До отправки поезда осталось пять минут. Просим провожающих покинуть вагоны – раздалось из радиоточки.

– Ну вот мы и поехали – с надеждой провозгласила Ирина. И тут в проёме купе появился ещё один пассажир – это места с сорок первого по сорок четвертое?

– Да – хором ответили мы с Ириной.

– Тогда мы с вами соседи – радостно сказал он и втащил из коридора огромный зелёный рюкзак – Иннокентий – представился он, протягивая мне руку. На вид моложе меня лет на десять, очки в металлической оправе, с недельной, как сейчас говорят, небритостью, он мог сойти за беглого офисного работника, сомелье или программиста.

От невысказанных эмоций отвлекла молодая проводница, в синем форменном жакете, заглянувшая в купе – пассажиры, приготовьте, пожалуйста, билеты и документы – официально предупредила она, просканировав нас профессиональным взглядом – бельё, чай, кофе принесу, есть выпечка. Курить в тамбуре запрещено. Только на остановках.

– Мне бельё не нужно – торопливо перебил Иннокентий, – у меня своё – кивнул он на рюкзак и порывшись, демонстративно вытащил тугой оранжевый тубус спального мешка.

– Тогда матрасом пользоваться запрещено – хладнокровно парировала молодая проводница, уткнувшись в протянутые нами документы.

– Мне чай, протягивая купюру – попросил я

– С бельём?

– Ну конечно – мы дружно бросили взгляд на попутчика туриста.

– И нам с дочкой – поспешила Ирина, роясь в кошельке.

Иннокентий загадочно промолчал. Проводница удалилась, осторожно прикрыв дверь. Почувствовался лёгкий толчок. Радиоточка ожила российской эстрадой и, с этого момента и начался мой рассказ о вымышленной, но вполне реальной для рассказа, а может и повести, поездке.

Первые минуты поездки всегда романтичны. Соседи задумчивы, будто навсегда прощаются с прошлым. Все дружно смотрят в чернеющее окно с убегающими блёстками огней. Затем, спустя какое-то время все, спохватившись, начинают разбор вещей, подготовку к ужину и конечно манипуляцию с перевоплощением в образ пассажира поезда. За считанные минуты люди становятся физкультурниками, спортсменами, носителями известных брендов, будто все собрались участвовать в соревнованиях или на худой конец тренировках. Я этой традиции не придерживаюсь не из-за снобизма, а только потому, что такая спецодежда не помещается в саквояж и поэтому остался при своём свитере и брюках. Хотя от пиджака предусмотрительно освободился, повесив его у окна.

Наконец всё затихло. Наша компания развалилась, переваривая ужин, если так можно сказать о нижних полках. Стаканы чуть слышно побренькивали в подстаканниках в такт

колёсам. Наверху Олеся шуршала обёртками всевозможных снеков, названия которых были известны только продвинутому ЗОЖ тинэйджерам. Молчание затягивалось и кому-то нужно было его чем-то заполнить.

Как я и предположил, первая заговорила Ирина – чем занимаетесь – обращаясь ко мне.

– Я писатель – пытаюсь произнести это слово как можно более скромно.

– Не надо так уж скромничать, – уловив мой посыл улыбнулась Ирина – сейчас такая профессия редкость, или вы любитель? Пишете в стол, а сами работаете где-то в конторе бухгалтером.

– Нет, писатель – это моя профессия. Я ей зарабатываю на хлеб, или пытаюсь заработать – с усмешкой ответил я, пропустив явную колкость в свой адрес. В ином случае, и если бы это был мужчина, я бы ответил более жёстко. А если бы выпивши, может и в морду дал.

По моей мимике она поняла, что задела болезную тему – не обижайтесь. Просто я по профессии учитель литературы в старших классах. Напротив, сидит живой писатель – повысив голос и кивая на меня вероятно дочке – и мне очень интересно было бы поговорить об этой профессии. Я, например, считаю, что классики девятнадцатого века не слишком актуальны для сегодняшней молодёжи. Все эти нравоучения, традиции, язык ушли в прошлое и у моих учеников кроме скуки ничего не вызывают. Бесконечные лагеря Солженицы-

на, военный пафос Прилепина, тема страданий от сталинского режима Яхиной, никогда, к слову, от него не страдавшей, в отличие от Александра Исаевича, для меня, как женщины и педагога она никакого интереса не вызывает. Кстати, возвращаясь к классикам – вот они-то писали о современниках, о той реальности, в которой жили. Лев Николаевич хоть и написал «Войну и мир», но считал роман самым неудачным. Как и многие его современники. Вот вы, Григорий, о чем пишете?

Перебирая в мыслях, что же написали Прилепин и Яхина, я согласился с доводами, но для собеседников ответил – о современниках, соседях, случаях из своей жизни. Даже сказки пишу. Мне тема войны, репрессий и исторических событий, в которых я не жил не очень близки. Боюсь, что напишу неубедительно, без души. Может из-за того, что избегаю военной темы и неохотно печатают мои работы. Пусть она останется в произведениях Шолохова, Распутина, Бондарева, других фронтовиков. Но читатели у меня есть. Сейчас, как раз еду с ними навстречу.

Как я ошибался в этот момент. Но откуда мне было знать, что судьба будто ждала этого момента, чтобы преподнести этот сюрприз. События ещё не стали разворачиваться с ужасной скоростью, а как наш поезд только тихонько дали толчок, который я даже не заметил.

– Как бы мне хотелось прочесть современный роман о любви, страсти. Наверное, все женщины любят такой жанр.

Чтобы влюбиться в главного героя и плакать ночами о его предательстве и вместе с тем тайно его ревновать к героине.

– Боюсь, время таких романов прошло. Для них как раз больше подходит девятнадцатый век. Сейчас успехом пользуются небольшие, но яркие рассказы, детективы, фантастика, – с пафосно изрёк я – а вы что молчите, давайте, подключайтесь, если конечно нет ничего более важного – обращаясь к Иннокентию, который рылся в смартфоне всё это время – какие произведения предпочитаете?

– Вы мне? Сейчас настрою. Вот, получилось. Гаджеты, устройства, понимаете? Я хотел бы, чтобы вы немного мне помогли, а потом поговорим о литературе. Сейчас будет прямой эфир и вы немного подыграете. Помашете в камеру с улыбками, как я дам знак – он сел между нами и приготовился делать селфи: – «Добрый вечер. Меня зовут Иннокентий и я начинаю свой блог про экспедицию по пути третьей экспедиции Николая Михайловича Пржевальского «От Зайсана до Тибета». Я сижу с моими попутчиками Ириной и Григорием в поезде. По пути следования я буду вести прямые включения. Пока».

Всё произошло так быстро, что мы с Ириной даже не успели ничего возразить.

– Уф, вроде получилось. В следующий раз нужно писать сопроводительный текст заранее.

– Можно ввести нас в курс дела? – повысив для приличия голос до высоты возмущения, спросила Ирина, явно не же-

лавшая, чтобы её снимали без разрешения.

– Рассказываю. Я решил организовать экспедицию по пути третьей незавершенной экспедиции великого русского путешественника Пржевальского. Эту идею я вынашиваю уже тридцать лет. К кому только не обращался, но вопрос в финансах. Даже записался в члены Русского географического общества, надеясь на поддержку.

– И как, поддержали? – Саркастически заметил я, заранее зная ответ.

– Какое там, они своими делами заняты. Наверное, тоже нужными. Массовые мероприятия, патриотическая работа со школьниками. Короче, к деньгам не подобраться. Экспедиции только для своих. Начальник организует какие-то военно-патриотические походы. Но недавно в моей жизни произошли крутые перемены. Умерла моя бабушка и оставила мне квартиру в наследство. А так как у меня жильё уже было, то я эту квартиру продал и решил пройти этот путь в одиночку. Маршрут такой; сначала заеду в Зайсан – это в Казахстане. Экспедиция началась как раз оттуда. Затем пересекаю пограничный пункт Жерминау и попадаю в Китай, дальше еду в Урумчи, затем-Хами, Аксау, Нагчу и конечная точка Лхаса, столица Тибета. Кстати, Пржевальского власти туда не пустили. Я же хочу поставить точку. Протяженность около четырёх с половиной тысячи километров. Пересеку пустыню Гоби, поднимусь на Тибетское плато, увижу Эверест. Обратно на поезде в Пекин и оттуда домой – выпалил он на

одном дыхании.

– Так вы у нас последний романтик – немного с деланной восхищенностью промолвила Ирина – не ожидала, что вот так, в поезде, встречу таких интересных людей. В молодости, студенткой я тоже много путешествовала. Но тогда была совершенно другая страна. объездила всю Среднюю Азию, Кавказ, а сейчас никуда не выбираюсь. Вот с дочкой к сестре еду в Свердловск, извиняюсь, Екатеринбург на каникулы.

– А вы, Григорий, куда путь держите? Скажите, если не секрет. – обратился он ко мне.

– Не секрет, конечно. Еду в Челябинск на встречу с читателями по поводу выхода моей книжки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.